Улугбек НОРОВ

Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика

Национальная безопасность – условие нормального развития страны. Она выражается в защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз. Одним из внешних факторов, который отрицательно влияет на состояние национальной безопасности Республики Таджикистан, являются международный терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова «terrorism» и означает страх, ужас, запугивание [1]. В настоящее время терроризм как юридическая категория в политической и правовой науке не имеет точного и единого определения. А.Б. Барихин под терроризмом понимает совокупность противоправных актов (убийства, похищения, диверсии и т. п.), служащих средством достижения политических целей [2]. По мнению А.И. Долговой, терроризм как социальное явление – это любой акт насилия (убийство, захват зданий, транспортных средств, заложников или угроза таких действий), совершенных различными способами, против политических противников или других лиц с целью запугивания, создания в обществе атмосферы страха, паники, растерянности [3].

Во многих странах для определения этого явления используются различные критерии.

Пол Пилар, бывший исполнительный директор контртеррористического центра ЦРУ, сформулировал четыре ключевых элемента террористической организации [4]:

- террористы действуют по заранее разработанному плану;
- они преследует политические цели;
- их целью являются гражданские лица, а не военные силы;
- они действуют в составе межнациональных групп.

Улугбек НОРОВ – соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

С таким определением во всем согласиться нельзя. Как показала практика, существуют террористические организации, которые действуют на территории только одного государства или которые атакуют как военные базы, так и гражданских лиц.

Терроризм как преступное деяние имеет следующие отличительные признаки:

- представляет собой противозаконные преднамеренные действия;
- предполагает применение силы или угрозу применения силы;
- всегда носит публичный характер;
- насилие и угроза насилия направлены против общественной безопасности, жизни и здоровья людей, их собственности;
- совершается с целью вынудить государственные органы принять определенные решения либо воспрепятствование политической или общественной деятельности.

В странах, где остро стоит проблема борьбы с терроризмом, разработана соответствующая правовая база.

В США к таким нормативно-правовым актам относятся: Федеральный закон «О гражданской авиации», закон «О борьбе с терроризмом», закон «О борьбе с международным терроризмом» и т. д. Наряду с указанными законами существует и правовой документ, вызванный к жизни террористическими актами в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Это «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему», предусматривающий комплекс мер по усилению борьбы с терроризмом.

Великобритания на протяжении многих лет ведет борьбу против ирландских террористов. Основными законами, регламентирующими практику привлечения к уголовной ответственности за терроризм, являются: закон «О предотвращении терроризма», закон «О Северной Ирландии» и закон «Об уголовной юстиции». В 2000 г. в Великобритании был принят очередной акт, который значительно дополнил прежнее законодательство. С его принятием антитеррористические меры применяются не только к «ирландскому терроризму», но и ко всем формам терроризма – ирландскому, международному и внутреннему. После 11 сентября 2001 г., в связи с необходимостью дальнейшего развития законодательства в тех областях жизни, которые особо нуждаются в защите от терроризма, в Великобритании был принят закон «О противодействии терроризму, преступлениям и безопасности».

Во Франции приняты следующие правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом: закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность», закон «О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма» и новый Уголовный кодекс Франции. Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, поглотившие большинство прежних нормативных актов в этой области, являются основными правовыми актами, регулирующими ответственность за террористические преступления во Франции.

В России действует целый ряд нормативных правовых актов, направленных на противодействие терроризму. Прежде всего это закон «О противодействии терроризму» (2006), Уголовный кодекс Российской Федерации (1996), устанавливающий уголовную ответственность за терроризм, Воздушный кодекс Российской Федерации (1997), регулирующий правоотношения в сфере обеспечения авиационной безопасности, и другие правовые акты. Противодействию терроризму посвящен ряд указов Президента РФ. В частности, Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму» образован Национальный антитеррористический комитет. К числу нормативных правовых актов в сфере противодействия терроризму следует отнести межведомственные и ведомственные при-

казы, наставления, инструкции, уставы, решения коллегий.

В Таджикистане к правовой основе противодействия терроризму относятся: закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» (1999), Уголовный кодекс Республики Таджикистан (1998), Указы Президента Республики Таджикистан №707 от 21 апреля 1997г. «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» и №1717 от 28 марта 2006 г. об утверждении «Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом» и другие правовые акты.

После распада СССР и наступившего идеологического вакуума и обострения социально-экономических проблем в Центральной Азии активизировался ряд экстремистских и террористических организаций.

Составление списка этих организаций во всех совместных структурах постсоветского пространства (Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)) продолжается. На уровне стран СНГ данной проблемой занимается антитеррористический центр (АТЦ), а в странах-участниках ШОС, ОДКБ – региональные антитеррористические структуры.

В указанных странах сформирована правовая база против экстремистских и террористических организаций. Она включает национальное законодательства и международно-правовые акты.

В России действует Федеральный закон «О противодействии экстремисткой деятельности» 2002 г. В ст. 1 он дает основные дефиниции экстремистской деятельности (экстремизма), экстремистской организации, экстремистским материалам и т. д. Российское законодательство довольно широко трактует понятие «экстремизм», к нему отнесены многие противоправные действия, которые ранее не подпадали под это определение. К экстремистской теперь отнесена деятельность различных организаций, средств массовой информации либо физических лиц по планированию, подготовке и совершению действий, направленных на:

- публичное оправдание терроризма;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, должностных лиц указанных органов, соединенное с насилием или угрозой его применения;
- публичную клевету в отношении лица, занимающего государственную должность РФ или субъекта РФ при исполнении им своих обязанностей;
- применение либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой, социальной или национальной принадлежностью, вероисповеданием;
- создание или распространение аудиовизуальных, печатных и иных материалов, предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных данной статьей.

Новым является и отнесение публичных призывов и выступлений, побуждающих к осуществлению деятельности, обосновывающих либо оправдывающих совершение деяний, указанных в статье, к экстремистской деятельности. И, наконец, к экстремистской деятельности отнесено также содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий.

В 2003 г. был принят закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» [5]. В ст. 1 отражены основные цели принятия данного закона:

- защита прав и свобод человека, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Республики Таджикистан;
- реализация государственной политики в области борьбы с экстремизмом, обеспечение международных обязательств Республики Таджикистан в области борьбы с экстремизмом;
- определение правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности;
- установление ответственности за ее осуществление; формирование у населения республики нетерпимости к экстремизму;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;
- устранение причин и условий, порождающих экстремизм.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан [6] (ст. 189) предусматривает меры наказания за возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды. В ст. 307 УК РТ закреплено, что за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, насильственному захвату государственной власти либо насильственному нарушению территориальной целостности Республики Таджикистан, за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 307.1), организацию экстремистского сообщества (ст. 307.2) предусмотрены конкретные виды наказания.

Связано это с деятельностью ряда террористических и экстремистских организаций. Одной из них в Центральной Азии является партия «Хизб-ут-Тахрир». В 1999-2000 гг. на территории Таджикистана она набирала новых рекрутов посредством проведения встреч с безработной молодежью от 18 до 25 лет. Согласно имеющимся сведениям, члены этой организации проникали с территории сопредельных государств с целью слияния с местными ячейками партий, проводили антиправительственные митинги, устраивали массовые беспорядки в районах Худжанд, Матча, Истаравшан, Исфара (Чорку, Ворух). Конечная цель этой партии заключалась в разжигании межнациональной и местнической вражды, создании хаоса и панического настроения у населения области [7]. Органами внутренних дел были приняты безотлагательные меры по профилактике и выявлению членов религиозно-экстремистских групп. В результате оперативно-розыскных и следственных действий органы внутренних дел и Управления национальной безопасности по Согдийской области в мае 2000 г. задержали более 70 членов партии «Хизб-ут-Тахрир», изъяли большое количество литературы антиправительственного содержания.

Организационно-профилактические мероприятия, проведенные в 2000 г., положительно сказались на результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел области. Количество зарегистрированных преступлений сократилось на 2,5%, по линии уголовного розыска – на 5,4%, возросла раскрываемость преступле-

ний по незаконному обороту наркотических средств и экономической направленности.

Стратегия партии «Хизб-ут-Тахрира» рассматривается в рамках «панисламизма» [8]. Суть ее заключается в достижении такого баланса политических сил в стране, когда сторонники партии в каждой из стран-объектов составят большинство населения. В дальнейшем это большинство путем государственного переворота осуществит изменение конституционного строя и провозгласит вилоят (область) исламского государства – Халифата. По мере увеличения числа вилоятов они будут объединены в единое государство Халифат вплоть до полного объединения всех мусульман под единым флагом.

Используя социально-политические, экономические и духовные преобразования и переход к новому демократическому обществу в республиках Центральной Азии, «Хизб-ут-Тахрир» усилил свое влияние на сознание части мусульман. В основном это касается малообразованных людей и молодежной среды, где в основном вели свою пропаганду «тахриристы». Именно эта категория попала под влияние «Хизб-ут-Тахрир» [9].

Экстремисты умело используют то, что большинство мусульман региона не знают арабского языка, религиозно малограмотны и в своих интересах толкуют отмеченные источники. В этой связи весьма своевременным является принятие закона Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», в котором ст. 8 «Обязанности родителей по воспитанию детей» призывает родителей не допускать участия детей в преступной деятельности экстремистских религиозных объединений и террористических организаций [10].

Партия «Хизб-ут-Тахрир» полностью отрицает демократический строй. Как известно, основным показателем демократии является признание и гарантирование прав и свобод человека. Сторонниками же «Хизб-ут-Тахрира» являются люди, не способные понять и принять достижения человечества, к которым относится и демократия, любая научная дискуссия на эту тему пресекается словами типа «это против предписаний Аллаха» и «это грех».

По иску Генерального прокурора Республики Таджикистан Верховный Суд своим решением от 19.04.2001 г. признал незаконной деятельность «Хизб-ут-Тахрира» как политической организации и запретил ее функционирование на территории республики.

Для искажения принципов демократии идеологи «Хизб-ут-Тахрира» искусно используют существующие в обществе недостатки. Сюда входят и упадок моральных устоев, разрушение семьи, возросшая свобода сексуальных отношений, проституция, наркомания и распространение СПИДа и других болезней, которые выдаются за последствия демократического правления. Республика Таджикистан в своем законодательстве предусматривает административное и уголовное наказание за незаконный оборот наркотиков, содержание публичных и картежных домов, развращение и сексуальное использование несовершеннолетних и другие развратные действия, противоречащие человеческой морали.

В борьбе с экстремистскими и террористическими организациями необходимо уделять внимание вопросам разъяснительного и профилактического характера. Следует раскрывать реакционную сущность таких организаций, доводить несостоятельность их идеологии до сведения населения, особенно молодежи. К этой работе целесообразно шире привлекать общественные организации, в частности махаллинские советы, представителей традиционного ислама, научных работников, активистов политических партий.

В отношении лидеров и активных членов указанных организаций необходимо бескомпромиссно применять уголовно-правовые методы борьбы, обеспечивать принцип неотвратимости наказания за совершенные ими деяния. Только взаимосвязь и системность перечисленных мер способна оказать положительное воздействие на сложившуюся во многих государствах криминогенную ситуацию касательно терроризма.

Литература

1. Словарь иностранных слов русского языка. URL: http://enc-dic.com/fwords/Terror-36227.html
2. *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М.: 2000.
3. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: ИНФРА, М-НОРМА, 1997.
4. *Мустафин А.* Терроризму нет оправданий. М., 2004.
5. О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324
7. Деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан в годы независимости: учебник. Том II. Душанбе: Ирфон, 2006.
8. *Либор А.* Сердца, обращенные на Восток: среди мусульман Европы и Америки. Лондон, 1997.
9. Радикальный Ислам в Центральной Азии: ответ на появление «Хизб-ут-Тахрир». Отчет № 58 МТПК-Азия. Ош / Брюссель, 30 июня 2003 г.
10. Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей: закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 762. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46582

Национальная безопасность. Что читать

Колдунова Е.В. Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности: учебное пособие / Екатерина Валерьевна Колдунова; [предисл. А.В. Торкунова]. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – М.: Проспект, 2011. – 128 с.

Учебное пособие посвящено рассмотрению трансформаций в понимании безопасности в постконфронтационном мире и анализу данных процессов на примере различных регионов мира. Пособие является составной частью учебно-методического комплекса по курсу «Сравнительный анализ региональных особенностей новых угроз безопасности».
Книга может представлять интерес для студентов и магистрантов, обучающихся по направлениям «зарубежное регионоведение», «политология», «международные отношения», а также для широкого круга читателей.